

ПРИНЦИП АВТОНОМИИ ВОЛИ СТОРОН В БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Е. В. Перникова,

студент юридического факультета
Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»», г. Минск

Научный руководитель:

М. Ю. Макарова,

старший преподаватель кафедры международного права
Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»», г. Минск

Принцип автономии воли сторон (*lex voluntatis*) занимает центральное место в национальных правовых системах. Данный принцип является коллизионной привязкой в международном частном праве, а также принципом в иных отраслях права. В зарубежном праве принцип автономии воли сторон получил более широкое развитие.

В праве ряда государств принцип автономии воли сторон разрешает сторонам выбирать применимое право, а также является общепринятым коллизионным методом разрешения коллизионных вопросов в брачно-семейных отношениях, осложненных иностранным элементом. Зарубежные исследователи отмечают, что необходимо в брачно-семейные отношения вносить больше автономии. Так, Дж. Герринг считает, что «автономия воли играет центральную роль: брачно-семейные отношения – это выбор любого человека, и он должен сам решать, как ему поступить, но правительство может предложить советы и поддержку, чтобы помочь дать вам возможность принять правильное решение. Этот подход рассматривает семейные споры как частные вопросы, которые супружеские пары должны решать сами, причем роль закона давала возможность поощрять супругов при достижении соглашения, которое наиболее подходит для них» [1, с. 8].

В брачно-семейных отношениях, осложненных иностранным элементом, автономия воли имеет различные критерии ограничений. Если супруги никак не выражают свою волю в момент заключения брака, соответственно, будет применяться право, которое определяется на основании объективных критериев. Тем не менее, принцип автономии воли сохраняет приоритет, поскольку даже в течение брака супруги могут по обоюдному согласию изменить первоначальную коллизионную привязку и, следовательно, применимое право. Однако супруги не обладают абсолютной свободой при выборе применимого права и могут указать в качестве применимого на внутреннее право ограниченного количества государств, а именно:

1. Право государства, гражданство которого имеет один из супругов в момент такого выбора.

2. Право государства, на территории которого один из супругов имеет свое обычное место жительства в момент такого выбора.

3. Право первого государства, на территории которого один из супругов приобретает новое обычное место жительства после заключения брака.

Право Англии и США не предусматривает, что стороны обладают абсолютной автономией воли выбора применимого права, так как возможны случаи злоупотребления выбором права, что может навредить, например, правам детей от первого брака. Так, в США супруги могут выбрать в качестве применимого внутреннее право государства, гражданином которого является один из супругов на момент такого выбора. Американский законодатель за счет введения данной нормы (*lex voluntatis*) стремился избежать ситуаций, когда супруги смогли бы сослаться, например, на внутреннее право любого из американских штатов. Следовательно, в качестве права страны гражданства в подобных

случаях следует рассматривать внутреннее право того американского штата, в котором данный супруг имел последнее обычное место жительства.

Выбор применяемого права при расторжении брака также закреплен в иностранном законодательстве. В ст. ст. 18 – 20 Закона о Международном частном праве Австрии предусмотрено, что если супруги определили применимое право по отношению к последствиям брака, то условия и последствия расторжения брака будут определяться по выбранному праву [2, с. 161].

В немецком праве предусмотрено, что если один из супругов является гражданином другого государства, то стороны вправе избрать одно из прав стран гражданства. В Греции, Польше, Румынии, Словении, Словакии и ряде других стран принцип автономии воли при расторжении брака не применяется, а применяется основная привязка, касающаяся постоянного места жительства супругов, личного закона или закона суда.

На Европейском пространстве существует Гаагская конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов от 1978 года. Участниками данной Конвенции являются не только страны – участники Европейского союза, но и такие страны, как США, Канада и др. Особенностью Конвенции о праве, применимом к режимам собственности супругов, является закрепленный механизм, который предполагает признание и развитие соглашений супругов, единственной целью которых является определение применимого права, необязательно являющихся составной частью брачного договора. Супруги, желающие подчинить свои имущественные отношения французскому и голландскому легальному режиму, могут ограничиться выражением только этой воли, в частности для того чтобы избежать впоследствии автоматического изменения применимого права.

В рамках Европейского союза 20.12.2010 был принят Регламент Совета Европейского союза № 1259/2010 о расширении сотрудничества в отношении применимого права к расторжению брака и раздельному проживанию супругов, который стал известен как Рим III (далее – Регламент Рим III), данный договор вступил в силу только в 2012 году. Особенностью данного документа является то, что законодатель закрепил принцип универсальности, который позволил сторонам выбирать право любого государства, но в свою очередь тоже с небольшими ограничениями (ст. 4 Регламента).

Данный документ можно назвать новшеством в международном частном праве, так как ни один документ до 2012 года не предоставлял такого широкого права выбора сторонам при расторжении брака. Перечень содержится в ст. 5 Регламента:

- право государства обычного места жительства супругов в момент заключения соглашения о применимом праве;
- право государства последнего места жительства супругов при условии, что один из них там еще проживает на момент заключения соглашения о применимом праве;
- право гражданства одного из супругов на момент заключения соглашения о применимом праве;
- право страны суда [3].

Регламент Рим III предусматривает, что соглашение, которое закрепляет применимое право, должно заключаться в письменной форме, содержать дату и подписи супругов. В случае если во время заключения соглашения хотя бы один из супругов проживает в государстве, где Регламент имеет обязательную силу, а в национальном законодательстве этого государства закреплены дополнительные требования к расторжению брака, соответственно, такие юридические нормы должны быть соблюдены.

В некоторых странах бывшего СССР супруги могут выбрать применимое право к брачному договору, если они не имеют общего гражданства или общего места жительства.

В законодательстве стран Содружества Независимых Государств выбор применимого права при расторжении брака отражен только в Законе Украины 2005 года «О международном частном праве» (ст. 63). Так, супруги, которые не имеют общего личного закона, имеют возможность выбора права, которое будет применяться при расторжении брака, но у супругов не должно быть общего места жительства. Выбор права

ограничен лишь правом личного закона одного из супругов. Однако имеется такая оговорка, что в случае, если личный закон супругов становится общим, то соглашение о выборе применимого права при расторжении прекращается [4].

Однако стоит отметить, что реализация автономии воли затруднена договорами о правовой помощи и правовыми отношениями между государствами. Большинство договоров о разделе имущества, о выборе права при заключении брачного договора уже имеют привязку к праву определенной страны, которая является императивной нормой и не может быть изменена. Реализация принципа автономии воли, закрепленного в национальном праве, поставлена в зависимость от того, предусмотрена ли такая возможность в международном много- или двустороннем договоре. Вряд ли такое положение дел можно назвать справедливым.

Законодательство Республики Беларусь о браке и семье содержит одностороннюю коллизионную норму при расторжении брака на территории Республики Беларусь. В п. 1 ст. 231 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье закреплено, что расторжение брака производится в соответствии с законодательством Республики Беларусь [5]. Все вопросы расторжения брака с иностранным элементом решаются по белорусскому законодательству в случае отсутствия международного договора о сотрудничестве или взаимопомощи между странами супругов. Тем самым в белорусском праве не закреплен принцип автономии воли сторон при расторжении брака.

Таким образом, считаем целесообразным предусмотреть в ст. 231 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье коллизионное регулирование расторжения брака, соответствующее современным тенденциям международного частного права. Следует предоставить супругам возможность избирать применимое право к расторжению брака, ограниченное правом постоянного местожительства обоих супругов на момент подачи искового заявления в суд, правом гражданства одного из супругов на момент рассмотрения дела в суде или правом, наиболее тесно связанным с отношением. Соглашение о применимом праве следует заключать в письменной форме, требующей нотариального удостоверения. Также необходимо предусмотреть возможность в любое время вносить изменения в соглашения о применимом праве. Отечественный законодатель может использовать положительный опыт норм коллизионного регулирования Регламента Рим III. Однако при учете предложенного выше ограничения автономии воли сторон для законодательства Республики Беларусь в области брачных отношений целесообразно закрепить следующие формулы прикрепления, применимые при отсутствии соглашения сторон о применимом праве:

- 1) право совместного места жительства супругов на момент подачи искового заявления в суд;
- 2) право государства, гражданства одного из супругов на момент рассмотрения дела в суде;
- 3) право наиболее тесной связи;
- 4) право страны суда.

Данное решение сложившейся в настоящее время в белорусском законодательстве в сфере брачных отношений ситуации позволит лучшим способом учитывать фактические обстоятельства дела при расторжении брака.

Список использованных источников

1. Herring, J. *Relational Autonomy and Family Law* / J. Herring. – United Kingdom, 2014. – 63 p.
2. Маковский, А. Л. *Современное зарубежное и международное частное право. Иностранное законодательство* / А. Л. Маковский. – Рос. акад. наук, Ин-т зарубежного права, Академ. правовой ун-т. – Изд. 1-е, перераб. и доп. – М. : Статут, 2000. – 465 с.

3. Council Regulation (EU) № 1259/2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation [Electronic resource] // EUR-Lex. – Mode of access: [http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri= OJ:L:2010:343:0010:0016: en:PDF](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:343:0010:0016:en:PDF). – Date of access: 10.03.2019.

4. Анцух, Н. С. Коллизионное регулирование расторжения брака в Европейском Союзе: опыт для Беларуси [Электронный ресурс] / Н. С. Анцух // Европейский союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества : сб. материалов Междунар. конф. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2014. – Режим доступа: [http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/104233/1/antsuh_2014_EU_and_ %20Republic_of_Belarus.pdf](http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/104233/1/antsuh_2014_EU_and_%20Republic_of_Belarus.pdf). – Дата доступа: 10.01.2019.

5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.